

Шэнь Цин присел перед А Вань, не спеша поднимать её, а внимательно осмотрел браслет на её запястье. Подняв оставшуюся красную фасолину, он провёл тонкой энергией Сяо Хун по кончикам пальцев, позволив ей проникнуть в красную нить и саму фасолину. Ни злых духов, ни мстительных душ, ни следов одержимости не обнаружилось. Лишь тогда он слегка успокоился, помог А Вань подняться и повёл её к квартире.

Тем временем для Бай Сюйяо догнать мстительного духа было лишь вопросом времени. Но Цуй Юй настаивал, чтобы он использовал Путающую Нить для искупления вины, поэтому Бай Сюйяо не мог просто сжечь её. Однако способности Нити постоянно сбивали его прицел, а дух был с ней сросся, что делало поимку трудной. Потратив немало усилий, Бай Сюйяо наконец заключил духа в отдельный барьер. Завершив дело, он тут же вызвал Цуй Юя — сам он спешил к своей красавице. Её техника души была ещё на начальном этапе, и он не мог не волноваться.

Дух прижался к барьеру. Его глаза, полные ненависти, казалось, сочились кровавыми слезами. Рот открывался и закрывался, словно он отчаянно пытался что-то сказать. Бай Сюйяо приподнял бровь.

— Что ещё тебе нужно? Неужели убить столько людей было мало?

— Я А Вань! Я А Вань!..

Бай Сюйяо рассеял барьер тишины внутри заточения. Услышав повторяющиеся слова духа, его зрачки резко сузились.

— Что ты имеешь в виду? Если ты лжёшь...

— Я не знаю, не знаю! — А Вань отчаянно мотала головой. — Я действительно А Вань! Я А Вань! — Кровавые слёзы выкатились из её глаз, тут же превращаясь в чёрный дым и сливаясь с окутывавшим её чёрным туманом.

Гнев бушевал в груди Бай Сюйяо. Ему хотелось спалить всё дотла. Не сказав ни слова Цуй Юю, он исчез на месте. Несколько маленьких язычков пламени прилипли к барьеру, но горели словно на самом духе. Тот, корчась от боли, сжался в маленький комок и катался по полу. Его пронзительные вопли остались запертými внутри барьера.

Шэнь Цин постучал в дверь. Ответа не последовало — видимо, Пань Чэнъяня не было в комнате. Шэнь Цину пришлось в одиночку проводить А Вань внутрь и уложить её на диван в гостиной. Вскоре А Вань пришла в себя. Теперь она выглядела запуганной и заурядной. Распущенные в какой-то момент волосы скрывали её измождённое лицо. А Вань опустила голову и тихо спросила, что случилось.

— Тебе стоит спросить, что натворил твой браслет.

— Браслет? — А Вань потрогала красную нить на запястье. Браслет, потерявший несколько фасолин, выглядел некрасиво.

— Без фасолин он совсем некрасивый, — пробормотала она, перебирая пальцами до узла любви и развязывая браслет. Она попыталась сдвинуть единственную оставшуюся фасолину вдоль нити, но узел мешал. А Вань опустила голову ещё ниже, несколько слишком длинных прядей волос упали на фасолину. Однако отверстие в фасолине было слишком маленьким, и даже развязав узел, она не могла её снять. Она поковыряла пальцами, затем нерешительно подняла взгляд. Её глаза, лишённые блеска, робко смотрели на Шэнь Цина.

— Можешь помочь мне снять её? Спасибо! — Она уже протягивала браслет Шэнь Цину.

Шэнь Цин не понимал упрямства молодых девушек. Он протянул руку, чтобы взять браслет, но перед глазами вдруг мелькнуло видение развязанного узла. На нём было шесть узлов, осталась лишь одна фасолина. Кровавые лужицы явно были порождены фасолинами, но появилось только пять. Не хватало одной... Мысли Шэнь Цина метались, интуиция кричала об опасности. Он поспешно отступил на несколько шагов, и в тот же миг концентрированная сила души распространилась по всему его телу.

Но было уже поздно.

В тот момент, когда А Вань протянула руку, последняя Путающая Нить уже обвилась вокруг Шэнь Цина. Её появление было поистине незаметным. Даже будучи защищённым силой души, Шэнь Цин оказался крепко связан.

А Вань игриво улыбнулась ему, покрутив прядь волос.

— Извини, я снова тебя обманула!

— А Вань — шестая жертва, а седьмая — я, — лицо Шэнь Цина не выражало паники, лишь спокойную уверенность. За несколько секунд он, казалось, понял суть всего происходящего. Такая невозмутимость вызвала у «А Вань» одобрительное цоканье. Она сделала шаг вперёд, прижалась к Шэнь Цину и, словно замороженная, провела рукой по его щеке, облизнув сухие губы.

— Твоя сила души такая густая... и такая ароматная... Запах еды, что шёл сегодня утром, — это ты готовил, да? Я узнала, там был вкус силы души.

Её рука скользнула вниз по лицу Шэнь Цина и замерла у его сердца.

— Я хочу твоё тело. Отдашь мне? — Тон «А Вань» был таким же естественным, как у ребёнка, просящего конфету. Внезапно Нить сжалась, оставляя на теле Шэнь Цина множество тонких порезов. На его белой футболке постепенно расплзлось кровавое пятно.

— Пытаешься атаковать меня ментальной силой? Не могла бы вести себя хорошо?.. — «А Вань» раздвинула рану у сердца Шэнь Цина. Кровь окрасила её палец. Она сунула палец в рот и всосала. Её глаза вдруг загорелись жадным, нетерпеливым блеском. Не тратя больше слов, она направила конец Путающей Нити и начала медленно вводить его в рану.

Шэнь Цин закрыл глаза, издав сдавленный стон. Его лицо мгновенно побелело. Однако через мгновение, когда Нить проникла уже на треть, он внезапно открыл глаза. Его взгляд пылал, и он холодно усмехнулся, глядя на «А Вань».

— Ты обречена.

— Шэнь Цин! — Бай Сюйяо, поспешно вернувшийся, увидел лишь окровавленного Шэнь Цина и тот равнодушный взгляд, которым тот встретил его появление.

Это был первый раз, когда Бай Сюйяо назвал его по имени.

Уголок рта Шэнь Цина дрогнул в лёгкой улыбке. Затем он отвел взгляд, с удовлетворением наблюдая, как «А Вань» застыла на месте, не в силах контролировать своё тело. Лишь её глаза, полные шока и недоверия, пристально смотрели на него. В этот момент Шэнь Цин наконец

потерял силы и закрыл глаза.

Когда Шэнь Цин падал, Бай Сюйяо уже был позади него, крепко подхватив его на руки. Он прижался губами к его уху, снова и снова называя его имя, но в его голосе не было ни печали, ни радости. Когда его руки опустели, Бай Сюйяо замер. Шэнь Цин исчез, и он больше не чувствовал его присутствия. Бай Сюйяо медленно закрыл глаза.

На его гладком лбу вдруг вспыхнули, сменяя друг друга, золотые и кровавые лучи света. В их сиянии распустился кровавый бутон. Длинные алые лепестки, слой за слоем, покрыли лоб Бай Сюйяо. В центре цветка сияла яркая золотисто-красная сердцевина. Если бы Шэнь Цин был здесь, он бы узнал этот узор — тот самый, что мелькнул ранее. Но теперь он был украшен золотым сиянием, добавляющим оттенок святости к прежней зловещей ауре.

Когда Бай Сюйяо поднялся и повернулся к «А Вань», он словно стал другим человеком: кровавый узор на лбу, угольно-чёрные зрачки, иссиня-чёрные волосы до щиколоток, развевающиеся за спиной, длинное чёрное одеяние с золотой оторочкой, стелющееся по полу. Он напоминал верховного божества. Одного лишь взгляда его глаз было достаточно, чтобы сердце «А Вань» затрепетало от страха, желая пасть ниц и молить о смерти.

Он схватил её за горло, не сжимая, а лишь слегка проводя большим пальцем по коже. Его тёмные глаза, казалось, могли поглотить даже свет.

— Ты посмела ранить его.

Голос Бай Сюйяо был тихим, почти шёпотом, но для «А Вань» он прозвучал как удар грома. Её зрачки расширились до предела, словно у умирающего. Губы дрожали, но слова застредали в горле. Чёрт возьми, она внезапно потеряла связь с последней Путающей Нитью и больше не могла контролировать это тело.

Бай Сюйяо быстро заметил её состояние. Перед его глазами возник последний взгляд Шэнь Цина и та едва уловимая улыбка в уголке его рта. Его дыхание на мгновение участилось, но на его губах тоже появилась улыбка. Взгляд, которым он смотрел на «А Вань», стал насмешливым.

— Ты уже проиграла. Похоже, я лишний. — Бай Сюйяо отпустил её. Взгляд скользнул по нескольким прядям волос, свисавшим у её уха. Бровь приподнялась.

— Спрятать пропитанную злобой Путающую Нить в волосах... Умно. — Бай Сюйяо схватил пряди и легко выдернул их. На ладони оказалось ровно пять волос. Потеряв их, «А Вань» широко раскрыла глаза. Её лицо быстро посерело, на обнажённой коже появились чёрные трещины, переплетающиеся в причудливый узор.

<http://bllate.org/book/16244/1460556>